

внимания посетителей... («Prager Presse»). «...Участие Украины в Пражской ярмарке содействовало в значительной степени усилению взаимных экономических сношений. Чехословацкие коммерсанты получили таким путем возможность иметь информацию о производительности украинского хозяйства и в особенности о тамошнем сырье и изделиях кустарной промышленности...» («Трибуна»). См.: ЦГАОР УССР, ф. 424, оп. 1, д. 298, лл. 267—269.

5

*Из записи беседы министра иностранных дел Чехословакии
Э. Бенеша с министром иностранных дел Италии К. Шан-
цером¹*

Венеция

9 октября 1922 г.

... Министр Бенеш говорит, что в отношении большевистской России он придерживается договора, заключенного между ЧСР и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой 5 июня 1922 г.², который содержит также положение о взаимном нейтралитете. Это положение действует и в случае войны и является традиционным для чехословацкой политики, ибо она всегда была против военной интервенции в России³. Вторая политическая клаузула (ст. 5) содержит признание большевистского режима де-факто. Министр Бенеш говорил об этом с министром Шанцером в Генуе* и всегда был против признания большевистского правительства де-юре. Он не верит в скорое изменение режима в России и полагает, что Европа сначала признает Россию де-факто, а затем и де-юре. База для последнего будет создана, когда, с одной стороны, прояснится ситуация в европейских социалистических партиях, а с другой стороны, когда большевистский режим будет ориентирован направо. Это, конечно, лишь догадки о будущем, причем министр Бенеш оставляет здесь для себя двери открытыми. Он подчеркивает, что, разговаривая перед Генуэзской конференцией с Ллойд Джорджем, высказывался против признания большевиков де-юре главным образом потому, что это осложнило бы внутреннее положение в Центральной Европе. Он считает и считал, что сначала необходимо урегулировать внутренние дела в этих странах. Развитие событий доказало его правоту, и сегодня [обстановка] в Чехословакии лучше, чем была бы, если бы мы признали большевистское правительство де-юре.

Министр Шанцер подчеркивает, что нет большого различия между позицией Италии и Чехословакии по отношению к России. Италия тоже заключила превосходный торговый договор с Россией⁴, в который, однако, министр Шанцер не включил политические клаузулы, учитывая позицию великих держав. Неправда, будто бы поэтому большевистское правительство не ратифицировало этот договор: ратификация была лишь отложена, ибо это принципиальный вопрос для московского правительства. Поэтому пока что остается в силе старое торговое соглашение, заключенное в декабре 1921 г.⁵ Министр Шанцер согласен с мнением министра Бенеша, что признание большевистского правительства будет постепенным, и считает весьма интересным и правильным то, что министр Бенеш сказал о дифференцированном отношении социалистических партий к большевистскому правительству ввиду позиции

* Т. е. на Генуэзской конференции в апреле — мае 1922 г.

европейских правительств. Ему самому известно из надежного источника, что Генуэзская конференция косвенно оказала благотворное влияние на большевистский режим и способствовала сближению России с Европой...*

*AFMZV, Praha, PZ Rim 1922, č. 98,
s. 8—9.*

Подлинник. Перевод с чешского.

- ¹ Шанцер К. (1865—1938 ?)— итальянский политический и государственный деятель. Руководитель либеральной партии. В 1920—1924 гг.— представитель Италии в Лиге Наций, в 1922 г.— министр иностранных дел.
- ² См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511.
- ³ О политике чехословацкой буржуазии в отношении Советской России после Великой Октябрьской социалистической революции см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I.
- ⁴ Советско-итальянское торговое соглашение было подписано в Генуе 24 мая 1922 г. и включало основные положения советско-английского торгового соглашения 1921 г. Вместе с тем оно предоставляло Италии ряд льгот и преимуществ по сравнению с ним. Так, принцип наибольшего благоприятствования толковался здесь более расширенно, чем в советско-английском соглашении. ВЦИК, однако, отложил тогда ратификацию этого соглашения, так как незадолго до его подписания (17 мая 1922 г.) он принял решение признать нормальными для отношения РСФСР с капиталистическими государствами лишь договоры типа рапалльского («Документы внешней политики СССР». М., 1961, т. V, с. 385—386), т. е. основанные на началах полного равноправия и взаимности. Отступления допускались лишь в тех исключительных случаях, когда они компенсировались особыми выгодами для Советского государства.
- ⁵ Имеется в виду Предварительное русско-итальянское соглашение, подписанное в Риме 26 декабря 1921 г. Соглашение, означавшее фактическое признание Италией Советской России, действовало вплоть до февраля 1924 г., когда между Италией и СССР были установлены нормальные дипломатические отношения и заключен договор о торговле и мореплавании.

6

*Докладная записка представителя РСФСР в Чехословакии
П. Н. Мостовенко и заместителя уполномоченного Народного
комиссариата внешней торговли в Чехословакии Л. В. Коробочкина¹ народному комиссару внешней торговли РСФСР
Л. Б. Красину о заинтересованности чехословацких фирм
в развитии торговых отношений с РСФСР*

Прага

11 октября 1922 г.

Мы уже писали и устно докладывали о характере переговоров, которые мы имели здесь с представителями крупной железодельной и обрабатывающей промышленности в Чехословакии.

Фирма Витковицкие заводы, принадлежащая венским баронам Ротшильду и Гутманну, вокруг которой группируется самая крупная железодельная и металлургическая промышленность страны, образуя концерн под легальным названием Континентале Эйзенганделс-Гезельшафт, Керн и К^о, состоит с нами в торговых сношениях почти с первых дней нашего пребывания здесь.

Эта фирма так же, как и фирма «Р. Бехер», о которой будет идти речь впереди, являются теми предприятиями, которые создавали нам благоприятное положение и даже «политическую погоду».

* *Остальная часть информации касается австрийского вопроса, политики в Центральной Европе.*